

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЮБВИ И АЛЬТРУИЗМА

2012.03.007. ЛЕВИН Дж., КАПЛАН Б.Х. СОРОКИНСКАЯ МНОГОМЕРНАЯ МАТРИЦА ПРОЯВЛЕНИЙ ЛЮБВИ: РАЗРАБОТКА, ВЕРИФИКАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ.

LEVIN J., KAPLAN B.H. The Sorokin multidimensional inventory of love experience (SMILE): Development, validation, and religious determinants // Rev. of religious research. – N.Y., 2010. – Vol. 51, N 4. – P. 380–401.

В статье американских исследователей Джеффа Левина (Бэйлоровский университет, г. Уэйко, США) и Бёртона Каплана (Университет Северной Каролины, г. Чапел-Хилл, США) предпринята попытка эмпирической проверки теории любви Питирима Сорокина. Опираясь на описания, предложенные Соркиным, авторы доказывают правомерность идентификации разных видов любви и обосновывают необходимость формирования нового подхода к определению и пониманию любви.

Феномен любви находился в центре творчества многих философов, поэтов, мистиков. Однако любовь также может выступать предметом эмпирического научного анализа и получить описание на языке социальных наук. Как отмечают авторы, среди научных дисциплин только социальная психология уделяет систематическое внимание проблеме любви. В научной литературе существует множество работ, в которых делается попытка сформулировать концептуальные и теоретические модели понимания феномена любви, операционализировать и измерить это понятие, а сама проблема любви рассматривается в ракурсе ряда психологических школ: возрастной, психоаналитической, когнитивной, поведенческой, гуманистической, трансперсональной. Тем не менее обобщающего понимания этого многомерного феномена достигнуто не было.

По мнению Дж. Левина и Б. Каплана, главным недостатком психологических трактовок любви является узко-концептуальное фокусирование на романтических, сексуальных, семейных отношениях и взаимодействии двух индивидуальных психик или типов поведения. При таком подходе не учитываются экзистенциальные, социально-культурные и духовных аспекты любви, например любовь в качестве идеала, силы природы, мотивации к коллективным действиям, атрибута отношений с божественным (с. 382). Таким образом, осмысление понятия любви требует более широкого и комплексного подхода.

Альтернативный подход к концептуализации любви можно найти в поздних работах Питирима Сорокина. В 1949 г. году при поддержке Фонда Лилли Сорокин организовал деятельность Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма, где осуществлялись исследования позитивных девиаций. В своей работе Сорокин опирался не столько на научные труды, сколько на духовный опыт, нашедший отражение в произведениях Достоевского, Ганди, Святого Павла, восточных мудрецов.

Он выделял семь видов любви: религиозный (любовь к Богу), этический (сопоставление любви с ценностями, такими как добро, истина, красота), онтологический (любовь, относящаяся к единству, гармонии, обогащению и вдохновению), физический (любовь, выраженная посредством утверждения единства, интеграции и упорядочения энергии вселенной), биологический (любовь, выраженная сексуально, романтически и посредством страсти), психологический (любовь, выраженная эмоционально посредством проявления или испытания сопереживания, сочувствия, доброты и доброжелательности) и социальный (любовь, проявляющаяся во взаимодействиях или взаимоотношениях, обусловленных взаимобменом, взаимопомощью и альтруизмом). Применительно к этим видам любви Сорокин выделяет также пять их характеристик: интенсивность, экстенсивность, продолжительность, чистота и самодостаточность. Интенсивность варьируется от нуля до бесконечности; экстенсивность – от любви к самому себе до любви к человечеству и всем живым существам; продолжительность – от кратчайшего мига до любви на протяжении всей жизни; чистота любви колеблется от «любви ради любви» (любовь как самоцель) до «загрязненной любви» (любовь как средство); самодостаточ-

ность любви колеблется от абсолютного тождества субъективных целей действия любви и их объективных следствий до их полного расхождения (с. 383–384).

Авторы статьи отмечают, что разработки Сорокина в этой области были новаторскими, однако они редко упоминались в исследованиях психологов и социологов, а из сорокинской классификации видов любви использовалось только понятия биологической любви и – в меньшей степени – психологической. Одной из возможных причин такого игнорирования Дж. Левин и Б. Каплан называют сорокинскую ориентацию на широкое понимание этой области и его акцент на макросоциологические и социально-исторические проблемы. Поэтому, считают авторы, проблема любви в понимании Сорокина требует пересмотра в современных исследованиях. Несмотря на то что такой пересмотр может оказаться субъективным и принимая во внимание критику Сорокиным психометрических исследований (которые он именовал «квантофренией», «иллюзией», «культом нумерологии» за сугубо количественную оценку явлений и т.д.), авторы считают возможным операционализировать его схему любви с целью применения ее в эмпирических исследованиях.

Левин и Каплан акцентируют внимание на религиозной любви в классификации Сорокина, опыт которой характеризует религиозную жизнь людей, их убеждения, поведение и ценности по отношению к Богу, вере и духовности. Для Сорокина способность выражать и испытывать любовь посредством одного из этих каналов проистекает из «способности установить связь с чем-то большим, чем ты сам» (цит. по: с. 384); религия же выражается через сверхрациональную, сверхсознательную, сверхчувственную истину, главной задачей которой является побуждение людей к моральному действию (в том числе к солидарности, взаимопомощи, альтруизму). Характеристики жизни верующих, таким образом, связаны с этическим, онтологическим и социальным видами любви в классификации Сорокина.

Для эмпирической проверки теории любви Питирима Сорокина авторы использовали данные, собранные в ходе исследования 1997–1998 гг. в районе Тайдвотер (штат Вирджиния), в рамках которого проверялась корреляция психосоциального и лечебно-оздоровительного проявлений любви. Выборка составила 205 респон-

дентов по всем основным социально-демографическим показателям. Респондентами стали пациенты семейных клиник (за исключением детей и тяжелобольных), прошедшие анонимное анкетирование. Средний возраст респондентов – 37,8 лет, 3/4 из них – женщины, у каждого из опрошенных в среднем 1,7 ребенок в семье, средний годовой семейный доход – около 25 тыс. долл., 2/3 респондентов выросли в городской местности, более 80% на момент исследования проживали в городах.

Опросник из 67 пунктов был разработан на основе интерпретации и описания любви в работах Сорокина «Любовь: Ее аспекты, производство, преобразования и накопление»¹ и «Способы и сила любви: Типы, факторы и методы моральной трансформации»². Из анализа был исключен физический вид любви, ввиду того что, по Сорокину, он весьма неоднозначен. В остальном исследователи стремились максимально точно сохранить оригинальные формулировки Сорокина и на их основе сформулировали четыре коротких утверждения для каждого вида. Для описания каждого вида любви также включался как минимум один из элементов, характеризующий любовь с точки зрения ее интенсивности, экстенсивности, продолжительности, чистоты и самодостаточности.

Для оценки религиозной любви респондентов просили охарактеризовать составляющие любви Бога; для этической и онтологической любви – утверждение об истинной природе и последствиях любви для себя лично; для биологической – значимость романтики по отношению к другим проявлениям любви; для психологической и социальной любви – свои собственные чувства и ценности по отношению к актам милосердия других (с. 387). Например, утверждение «Я ощущаю любовь Бога или высшей силы» относится к религиозной любви (характеристика интенсивности); «Любовь делает все вещи лучше» – к этической (характеристика самодостаточности); «Ощущение любви помогает мне чувствовать свое единство со вселенной» – к онтологической (характеристика экстенсивности); «Цель моей жизни заключается в достижении

---

¹ Sorokin P.A. Love: Its aspects, production, transformation and accumulation // Explorations in altruistic love and behavior: A symposium / Ed. by P.A. Sorokin. – Boston (MA): Beacon press, 1950. – P. 3–73.

² Sorokin P.A. The ways and power of love: Types, factors and techniques of moral transformation. – Boston (MA): Beacon press, 1954.

максимального удовольствия» – к биологической (характеристика чистоты); «Чувство любви устраняет все мои страхи» – к психологической (характеристика самодостаточности); «Я всегда был преданным другом» – к социальной (характеристика продолжительности).

Респонденты должны были ранжировать утверждения по шкале Лайкерта (от 1 – «полностью не согласен» до 5 – «полностью согласен»). Предварительный анализ показал высокую надежность пяти из шести операционализированных видов любви. Менее надежной оказалась социальная любовь, что, по мнению авторов, связано со сложностью перевода этого сорокинского понятия на эмпирический язык. В результате исследования сформирован документ, получивший название «Сорокинская многомерная матрица проявлений любви» (Sorokin multidimensional inventory of love experience, SMILE).

Статистическая обработка данных выявила ряд закономерностей. Во-первых, отмечено, что переменные, относящиеся к религии, связаны не только с религиозным видом любви, но, за исключением биологического, также с этическим, онтологическим и социальным видом. Во-вторых, религиозность обратно пропорциональна биологической любви. В-третьих, не выявлена статистически значимая связь между социально-демографическими показателями и оценками любого из видов любви. Авторы приходят к выводу о высокой степени надежности и релевантности модели любви Сорокина, состоящей из пяти эмпирически устойчивых видов любви.

По мнению Дж. Левина и Б. Каплана, биологическая и психологическая разновидности любви в понимании их П. Сорокиным наиболее близки разработкам современной психологии. Однако проведенное исследование обнаруживает и другие виды любви, что доказывает ограниченность традиционного понимания любви в психологии. Самым важным итогом проведенного исследования авторы считают обнаружившуюся взаимосвязь религиозности с различными видами любви (религиозным, этическим, онтологическим и социальным), что свидетельствует о важности «инструментальной функции религиозности» (с. 395). В целом, заключают Левин и Каплан, результаты исследования демонстрируют необходимость расширения границ понимания любви в социологии и необходимости даль-

нейшего развития измерительного инструментария, основанного на теоретических конструкциях П.А. Сорокина.

А.Ю. Долгов

2012.03.008. КОМТЕР А. ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЕЛИКОДУШИЯ.

КОМТЕР А. The evolutionary origins of human generosity // International sociology. – Cardiff, 2010. – Vol. 25, N 3. – P. 443–464.

Аафке Комтер (Университетский колледж г. Утрехта, Нидерланды) анализирует в терминах социальных наук вопрос о том, как альтруизм и эгоизм в человеческом поведении формируют великодушие, или щедрость¹, а также – каким образом могут помочь в понимании этого феномена данные из других областей знания (в частности, биологии). Автор констатирует, что происхождение великодушия исследуется сегодня в контексте биологических, психологических, антропологических и социологических данных. Такие понятия, как кровнородственный альтруизм, взаимный альтруизм, «сильная» взаимность, культурные нормы и генно-культурная коэволюция, утвердились в качестве базовых для объяснения эволюции человеческой кооперации. Эмпирические исследования свидетельствуют об избирательности великодушия, поскольку кровные родственники вознаграждаются больше и прежде других, а также демонстрируют действие более широкого принципа («чем больше отдаешь, тем больше получаешь»), который как раз и указывает, по мнению автора, на эволюционное происхождение великодушия (с. 443).

Великодушие Комтер определяет как благотворительный акт, который может быть направлен на других людей, отдельное сообщество и общество в целом. Существенная часть научной литературы, посвященной человеческому великодушию, касается практик

---

¹ Термин «generosity» можно перевести и как «великодушие», и как «щедрость». Мы предпочитаем «великодушие», поскольку автор рассуждает о разной степени взаимности в процессе дарообмена. Великодушие может включать щедрость в материальном и нематериальном смысле, а также культурные феномены, например христианское прощение. В некоторых фрагментах текста реферата слова «великодушие» и «щедрость» можно рассматривать как взаимозаменяемые. В пользу перевода данного слова как «великодушие» отчасти говорит и используемый автором термин «альтруизм». – *Прим. реф.*